

требовалось найти разницу в значении, которая, исходя из их этимологии, должна была бы быть достаточно очевидной, чего не наблюдалось в речи носителей. Несмотря на это, нашлось немало контекстов, в которых разница в значении понималась отчетливо, как, например в (7).

(7) *syɑ* *gəra* *vyl-e* *kypedč-is* *us'-al-yg-moz / -tyr*
 он гора верх-ILL.подняться-PST.3SG падать-ASP-CONV-ASP1/ASP2
 Он поднялся на гору, иногда/ постоянно падая.

Если в толковании форм *-ygmaz* обычно присутствуют слова «незаметно», «между прочим», то формы *-ygyr* истолковываются носителями либо нейтрально, либо акцентированно: «постоянно», «все время». Поэтому такое различие можно назвать степенью проявления действия, и такая трактовка довольно убедительно описывает случаи, как в примере (7), указывая на интенсивность падений.

Исследование подтвердило, что система ижемских деепричастий представляет собой сокращенный, но от того не менее сложный вариант системы деепричастий литературного языка. В ходе исследования был выявлен ряд параметров, которые позволили лучше понять и описать значение каждой формы и всю систему деепричастий рассматриваемого диалекта в целом.

Литература

Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.
Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка. СПб., 1949.

Эмпатия, логофоричность и семантика дистантной рефлексивизации

Руднев Павел Владимирович

*Аспирант Российского государственного гуманитарного университета,
 Москва, Россия*

Дистантные рефлексивы широко представлены в языках мира и потому представляют собой ценный и интересный объект исследования в рамках любого теоретического подхода к изучению естественного языка. Синтаксические свойства таких местоимений изучены относительно хорошо [Тестелец, Толдова; Cole et al.; Лютикова], однако семантика дистантной рефлексивизации до сих пор остается малоизученной.

[Лютикова] представляет собой одну из первых попыток выделения семантических и прагматических факторов, регулирующих употребление дистантных рефлексивов; решающим фактором признается *фокус*

эмпатии [Купо 1987], который в анафорических системах ряда языков кодируется при помощи т. н. *логофорических* местоимений.

Важность учета эмпатии при определении соотношения грамматических и неграмматических факторов, влияющих на употребление не-локальных рефлексивов, неоднократно демонстрировалась на материале японского языка, в котором существует ряд элементов, чувствительных к «переключению» фокуса эмпатии (напр., бенефактивные глаголы *yaru* и *kureru*).

Данная работа посвящена изучению взаимодействия эмпатии и логофоричности в аварском языке (аваро-андийская группа, Дагестан). Важное значение кавказского языкового материала для лингвистической теории подробно обсуждалось в [Тестелец, Толдова]; нам же хотелось бы добавить, что изучение семантических аспектов дистантной рефлексивизации представляет исследователю дополнительные возможности для уточнения, расширения и углубления существующих обобщений.

Аварский язык обладает многочленной системой анафорических средств; для данной работы особый интерес представляет логофорическое местоимение «*жив*».

Классические логофорические местоимения обладают рядом особенностей: 1. Употребляются во вложенных клаузах; 2. Маркируют кореферентность с подлежащим матричной клаузы; 3. Лицензируются матричными предикатами речи. В формально-семантической литературе также часто фигурирует указание на обязательность интерпретации таких местоимений *de se*.

Ситуация 1: Паваротти слушает запись, на которой он исполняет *La donna è mobile* и поистине впечатлен собственным мастерством. Он думает: «Надо признать, я действительно гений!»

Ситуация 2: Паваротти слушает, как какой-то исполнитель поет *La donna è mobile*, и поистине впечатлен его артистизмом. Он думает: «Этот певец — гений!» Он не осознает, что этот певец и есть он сам.

a. Pavarotti	crede	di	PRO	essere un	genio.
Паваротти	думает	COMP	PRO	быть	гений
«Паваротти думает, что он гений» [√C1; *C2]					
b. Pavarotti	crede	che gli è	un	genio.	
Паваротти	думает	что он	COP	Det	гений
«Паваротти думает, что он гений» [√C1; √C2]					

Первое прочтение называется *de se*; как следует из названия (от лат. «о себе»), говорящий должен осознавать, что индивид, которому предцируется пропозиция, выраженная вложенной клаузой, должен, выражаясь неформально, осознавать, что речь идет о нем. Второе прочтение

называется *de re*, и в этом случае самоотождествление не является обязательным, что и видно из Ситуации 2.

Таким образом, логофорические местоимения не могут употребляться в контекстах типа С2, в то время как эмпатически мотивированные употребления анафорических средств в таких ситуациях не исключаются.

Аварское *жив* демонстрирует обязательность интерпретации *de se*:

Ситуация 3: Гарип — участник реалити-шоу. Он смотрит видеозапись своего выступления, но не узнает себя, однако само выступление ему очень нравится.

*	ГГарипица	абуна	жив	вугила	жиндие
	Гарип-Erg	сказать-Aor	сам-Abs	считал	сам-Dat
	бицун	бокъарав	кандидат.		
	любимый		кандидат-Abs		
	«Гарип сказал, что считает себя своим любимым кандидатом»				

Перейдем к эмпатии. Наличие эмпатических триггеров в кавказских языках, подобных *yaru/kureru* в японском, еще не было убедительно продемонстрировано, поэтому на данном этапе приходится ориентироваться на иные тесты, такие как (не)возможность употребления местоимения 1 лица в качестве коаргумента *жив* (согласно *Иерархии эмпатичности речевого акта* С. Куно, говорящий всегда демонстрирует большую степень эмпатии по отношению к себе нежели в отношении другого участника).

К примеру, эмпатические употребления японского местоимения *zibun* неграмматичны, если их коаргументом является местоимение «я»:

(3)	*Taro-wa	boku-ga	zibun-ni	kasi-ta	okanco
	Таро-Top	я-Nom	сам-Dat	одолжить-Aor	деньги-Acc
	nakusit-simat-ta	rasii			
	терять-становиться-Aor	кажется			
	«Кажется, Таро потерял деньги, которые я ему одолжил» [Куно: 213]				

В отличие от японского *zibun*, аварское *жив*, по-видимому, не демонстрирует чувствительности к эмпатии:

(4)	Дида	кколеб	буго	ГГарипихъа	дица	жиндие	къарзалъе
	я-Loc	кажущийся	есть	Гарип-Abl	я-Erg	сам-Dat	в.долг
		къураб	гГарац				биланилан.
		данный	деньги-Abs				терять-COMP
	«(Мне) кажется, что Гарип ₁ потерял деньги, которые я ему ₁ одолжил»						
(5)	Мурад	хГинкъун	вуго	жинхъаго	дица	жиндие	
		Мурад-Abs	боящийся	есть	сам-Abl	я-Erg	сам-Dat
		къарзалъе	къураб	гГарац			биланилан.
		в.долг	данный	деньги-Abs			терять-COMP
	«Мурад ₁ боится, что потерял деньги, которые я ему ₁ одолжил»						

Рассмотренный материал позволяет с большой степенью уверенности говорить о нечувствительности анафорических употреблений местоиме-

ния *жив* с сентенциальным антецедентом фактору эмпатии. Безантецедентные же и эмфатические употребления *жив* и подобных ему местоимений в языках мира представляют собой увлекательный объект дальнейших исследований.

Литература

- Лютикова Е. А.* Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы. М., 2002.
- Тестелец Я. Г., Толдова С. Ю.* Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива. // Вопросы языкознания. 1998. №4. С. 35–57.
- Cole P., Hermon G., Huang C.-T.J.* Long-distance reflexives, Syntax and Semantics. Vol. 33. New York, 2001.
- Kuno S.* Functional Syntax: Anaphora, Discourse, and Empathy. Chicago, 1987.

Восприятие наречий отрицательной и положительной полярности

Юрченко Анна Николаевна

Студентка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Полярность лексической единицы определяется специфическими требованиями, предъявляемыми ею к контексту и обусловленными ее семантическими и прагматическими свойствами. Так, единицы с отрицательной полярностью должны употребляться в контексте отрицания («Ничто не беспокоит меня»), а с положительной — в утвердительном контексте («Нечто беспокоит меня»). Восприятие полярных единиц ранее было исследовано в работах [Saddy], [Drenhaus 2005] и [Drenhaus 2006] на материале немецкого языка путем сравнения восприятия наречий отрицательной и положительной полярности в контексте отрицания и в утвердительном контексте. Результаты указанных работ свидетельствуют о том, что нарушение как отрицательной, так и положительной полярности вызывает потенциалы мозга, известные как N400 и P600. Эффект N400 возникает из-за несоответствия между семантикой контекста и свойствами полярной единицы, противоречащими требованиям контекста, а эффект P600 отражает попытку синтаксической реконструкции предложения, вызванную нарушением семантической интеграции. Однако ни в одной из этих работ не была учтена возможность влияния отрицательного контекста как такового на восприятие лексических единиц.

Целью нашего эксперимента было исследовать различия в восприятии единиц с отрицательной и положительной полярностью с учетом влияния контекста. Работа была проведена на материале нидерландского языка с применением метода вызванных потенциалов. Материал включал